

Он задавал вопросы так искренне, будто был воспитанным и вежливым старшим братом.

— Не спрашивай меня, — сорвал с него маску Янь Цзюньсюнь. — Ты даже не собирался вернуть всё на место.

Ши Шаньянь открутил крышку бутылки и в последнюю секунду перед тем, как сделать глоток, его взгляд скользнул по губам Янь Цзюньсюня. Всего на секунду, но этого было достаточно. Он радостно произнёс:

— Ты так хорошо меня знаешь.

Кадык Ши Шаньяня двигался под пристальным взглядом Янь Цзюньсюня, звук глотания был негромким, но Янь Цзюньсюнь слышал его отчётливо. Он не хотел думать слишком много, но этот звук был прямо у него в ушах, и это ощущение было похоже на то, что...

Голос Ши Шаньяня был соблазнительным.

— Любишь попадать в новости, любишь, когда на тебя наводят прицел, — Янь Цзюньсюнь отвел взгляд, и хотя на его лице не было эмоций, в движениях чувствовалась лёгкая растерянность.

— Ты тогда говорил о психе.

— Нет, — Ши Шаньянь задумался, сжимая бутылку с водой. — Когда я использую «я» как подлежащее, я говорю о себе. Ты действительно думаешь, что он любит попадать в новости?

С другой стороны туннеля начал двигаться грузовик, гудок постепенно приближался. Янь Цзюньсюню пришлось наклониться, уткнувшись лицом в руки, прижавшись к рулю.

Тише.

Янь Цзюньсюнь подумал, что псих не любит попадать в новости. Да, он не любит. До сих пор он предпочитал манипулировать другими, стоя за кулисами, это приносило ему больше удовлетворения.

— Женщина, которая долгое время подвергалась сексуальному и психическому насилию, — Ши Шаньянь говорил медленно, его слова проникали в уши Янь Цзюньсюня, звуча почти нежно, — должна обладать невероятной смелостью, чтобы сопротивляться. Кто подтолкнул её к этому? Ты любишь копаться в деталях, так почему бы сейчас не разобрать их, используя свои навыки, и не подумать об этом убийце?

— Псих спланировал убийство, — Янь Цзюньсюнь был уверен. — Он подтолкнул убийцу к действию.

— Конечно, этот псих, мм... — Ши Шаньянь слегка нахмурился, казалось, даже упоминание о нём вызывало у него раздражение. — Эта крыса любит слоняться по интернету, его сила там.

— Ему нужно было подтолкнуть убийцу, на это требуется время, — Янь Цзюньсюнь повернул голову, не обращая внимания на то, что его лицо прижато к рулю, и сказал Ши Шаньяню. — Ему нужно было сначала сделать убийцу ненормальным.

Ненормальность убийцы пронизывала всё дело.

— Предположим, если убийца убила своего мужа, который её избивал...

— Здесь, когда мы одни, — Ши Шаньянь усилил интонацию, — тебе не нужно строить

предположения. Не позволяй Артемиде и Цзян Ляню влиять на тебя, ты ведь гений.

В голове Янь Цзюньсюня хаотичная информация успокоилась, он словно сидел на осколках, собирая пазл. Он перебирал эти осколки, пытаясь увидеть всё яснее.

Убийца убила своего мужа, который её избивал.

Она терпела это так много раз, возможно, пыталась убежать, но её схватили за волосы и вернули. Она страдала долго, так долго, что это началось ещё до войны. Что делал Янь Цзюньсюнь до войны? Он забыл, это не важно, его воспоминания ничего не стоят. В любом случае убийца терпела долго, её единственным выходом было терпеть, потому что никто не давал ей другого пути.

— Она не... — Янь Цзюньсюнь не мог подобрать подходящих слов для описания убийцы. — Она испытывала жалость к тем, кто слабее её, это было её последним достоинством, она хорошо относилась к детям.

Поэтому она продолжала возвращаться в дом Ли Цзяньхуа, чтобы кормить золотых рыбок, боясь, что они умрут с голоду.

— Но ребёнка не стало, — взгляд Янь Цзюньсюня постепенно застыл. — Она получила сильный удар.

Её муж не был хорошим мужем и отцом. Посмотри, что она делает? Она вложила свою вину перед ребёнком в систему Ли Цзяньхуа, пытаясь там играть роль родителей.

— Ребёнок стал толчком, они точно из-за этого поссорились, — Янь Цзюньсюнь снова захотел закурить, он не хотел сам думать об этих сценах. — Затем она убила мужа, это было начало.

Да, это было начало. Начало для убийцы и начало для психа.

Психу было наплевать на эти трагические жизни, он тщательно выбирал их, словно кукол, накидывал им петлю на шею и приклеивал к своему произведению. Но страдания убийцы должны были закончиться после убийства мужа, а псих должен был продлить эти страдания, его игра только начиналась.

Что, чёрт возьми, сделал этот отброс?

— Он дал убийце несколько подсказок, — Ши Шаньянь указал на свою голову. — Чтобы убийца осознала свою ненормальность. Этот метод похож на наши техники слежки: если ты не хочешь, чтобы объект заметил тебя, дай ему сигнал, чтобы он начал сомневаться в себе. Когда он ничего не найдёт, он начнёт думать, что проблема в нём.

— Он продолжал подталкивать убийцу, — Янь Цзюньсюнь увидел лежащий рядом коммуникатор. — Самым безопасным способом.

* * *

Чэнь Сюлянь не могла вспомнить, когда появился Хэ Чжиги, она действительно была немного забывчивой, но голос Хэ Чжиги всегда был рядом, иногда похожий на жужжание комара, иногда на гудок машины. Она убила Хэ Чжиги давно, он лежал на кровати.

Ах. Чэнь Сюлянь вспомнила. Хэ Чжиги тогда был парализован.

Проклятый ублюдок был парализован.

Моя дочка уже закончила уроки?

Чэнь Сюлянь спросила Хэ Чжигу, когда принесла ему еду, он смотрел на неё, как на привидение. Чэнь Сюлянь была расстроена, она просто хотела встретиться Циньцинью после уроков. Она кормила Хэ Чжигу, а он называл её психом.

Я не псих.

Чэнь Сюлянь смотрела на чёрно-белую фотографию Хэ Чжигу и тихо повторяла:

— Я не псих. Я знаю, что делаю, это ты не понимаешь. Ты ничего не понимаешь.

Верно, как может понять скотина? Его мозг полон сигналов агрессии.

Люди действительно странные, Чэнь Сюлянь всегда была в замешательстве. Почему все ходят на двух ногах, но всегда есть какие-то другие? Они будто не принадлежат к этой группе, живут за счёт насилия, полны желания рвать и уничтожать жизнь.

Ты, чёрт возьми, не видишь, что там уже всё в крови?

— Пошёл ты... — Хэ Чжигу снова ругался в ушах Чэнь Сюлянь.

Ты не видишь.

Чэнь Сюлянь подняла фотографию, медленно разрывая её, наблюдая, как лицо Хэ Чжигу распадается. Она оставила глаза с фотографии Хэ Чжигу и приклеила их на стену подвала.

Смотри хорошенько.

Чэнь Сюлянь включила свет, настроение было прекрасным.

— Вот так ты умер.

Су Хэтин начал готовить лапшу. Он с нетерпением ждал нового стаканчика лапши, закусив палочки, чтобы освободить руки, и хотел за эти короткие пять минут сыграть ещё одну игру. Но коммуникатор зазвонил, он немного потерпел, затем ударил кулаком по световому экрану и невнятно спросил:

— Что?

— Псих всё ещё атакует мою систему, — Янь Цзюньсюнь сидел в потоке холодного воздуха. — Успокой его.

— Я что, его отец? — Су Хэтин убрал палочки. — Если бы он так меня слушался, я бы отправил его в Инспекционное бюро танцевать чечётку.

— Ты можешь стать его отцом, — Ши Шаньянь наклонился вперёд, выключив кондиционер в машине. — Быстрее отдай приказ, мы все хотим мира.

— Нет, нет, я ещё молод, — Су Хэтин односторонне удалил свои хвастливые воспоминания.

Он положил палочки на стаканчик с лапшой и сказал:

— Вы всегда жили под наблюдением, что изменится, если добавить ещё одного? Всё равно все смотрят.

— Если он снова проникнет в мою систему, — Янь Цзюньсюнь приблизился к коммуникатору, чётко произнося слова, — я сниму защитную стену с данных «Чёрной пантеры» и приглашу его ознакомиться с её сложной конструкцией.

— Снимай, — Су Хэтин ткнул пальцем в приподнятый угол крышки стаканчика. — Мне всё равно.

— Когда ты был шпионом в Южном Альянсе, сколько ты обманул Фу Чэнхуэя под предлогом «ремонта оборудования», — Янь Цзюньсюнь говорил серьёзно, но с лёгкостью в голосе. — Ты сам вёл учёт?

— Если ты скажешь ещё одно слово, — Су Хэтин посмотрел на световой экран, — я сделаю так, чтобы псих нашёл тебя сегодня вечером.

— Попробуй, — Янь Цзюньсюнь повернул голову и сказал в коммуникатор. — Посмотрим, кто умрёт быстрее.

Су Хэтин замолчал, лапша уже перестояла. Он не любил работать бесплатно, можно сказать, его принцип — работать за деньги. В «Чёрной пантере» он был из тех, кто довольствуется минимумом, не слишком заботясь о рейтинге, лишь бы его номер оставался в зоне комфорта. Он привык к своему ритму, даже Фу Чэнхуэй не мог его подстегнуть. На что он способен, знал только он сам.

<http://bllate.org/book/16220/1456890>